

ОТСТУПАЮЩАЯ

ВО ТЬМУ

О повести «Вражда»
Анатолия Иванова

ШИРОКОЕ читательское признание пришло к Анатолию Иванову, казалось, внезапно. В начале 70-х годов он становится одним из самых популярных и читаемых писателей. Помню, как мы были ошеломлены в издательстве «Молодая гвардия», когда книготорг представил нам заявку на полтора миллиона экземпляров его двухтомника, куда входили известные и подкрепленные симпатией многомиллионных телезрителей «Тени исчезают в полдень». С удовлетворением внесли тогда в планы его собрание сочинений в пяти томах. В последнем томе, вышедшем в прошлом году, как бы венчая прекрасную и самобытную прозу писателя, и опубликована короткая и острая повесть «Вражда».

Повесть венчает нынешнюю прозу Анатолия Иванова не только потому, что она опубликована последней, но и потому, что автор уже на более узком пространстве, с большим мастерством и зрелой экономностью открывает с помощью своего таланта выпуклую, зримую драматическую картину жизни.

Если «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов», за воспроизведение которых в кино автор удостоен Государственных премий СССР и РСФСР, как бы передают панорамную картину социальных и человеческих потрясений, бурю и половодье жизни, то здесь скорее вспышка молнии, осветившая короткий и трагический ее срез. И уже при затухании этой вспышки писатель штрихами очерчивает судьбы и время.

Действительно, мастер острых сюжетных ходов, писатель с первых строчек ставит своих героев на грань крайнего выбора и катастрофического действия. «В високосный день 1944 года, 29 февраля, во вторник, старейший из шести оборванцев Катьки Афанасьевой — Мишуха, застрелил из берданки председателя романовского колхоза Артемия Пилюгина, давно вернувшегося

с фронта по ранению, орденосца».

Вслед за этим и начинается «раскрутка» сюжета с отсчетом в разные стороны времени. В прошлое, в котором обнажились корни вековой вражды бедняков Афанасьевых, Тихомиловых с богатыми Пилюгиными. И в последующие дни, когда, казалось бы, неискоренимая и постоянная их схватка гасла, теряя опору в новой собственности и новых отношениях людей. Нет, нелегко устанавливается согласие и мир в Романовке. Сквозь жертвы, кровь, сомнения, изнурительный труд проходят ее жители. Созданный их руками, далеко не идеальный мир дорог и близок им, объединяет всех, кто стоял раньше на разных полюсах.

Анатолий Иванов не жалеет средств, чтобы показать всю жестокость конфликта, беспощадность столкновения мира стяжательства и наживы с миром труда и бескорыстия. Но хотелось бы подчеркнуть, что не изображение жестокостей кровавой драмы близки и милы сердцу и духу писателя. В каждом произведении Анатолия Иванова есть светлые, поистине святые люди. Самые трогательные и убедительные среди них — женщины. Воплощение этой человеческой красоты во «Вражде» — образ Екатерины Афанасьевой. Ее высшая справедливость и тихое мужество объединяют людей, спасают их, не позволяя рухнуть под ношей трагических утрат и тягот. А праведность ее не позволяет запачкать душу, выжечь человеческое, как хотел Артемий. Несет она добро, радость и человечность людям. В ряду женских образов последних лет Катя Афанасьева — один из самых запоминающихся и светлых.

Повесть А. Иванова «Вражда» известна многим миллионам, ее издал «Современник», напечатали «Огонек» и «Роман-газета».

Вечно борьба за светлое будущее, конфликты и поражения не остановят его приближение.

Валерий ГАНИЧЕВ.

2 APR 1982